

В представлении Чао Цзиня зима — это время, когда нужно заказать острый сычуаньский хот-пот, есть до тех пор, пока слёзы и сопли не смешаются, вытереть их и продолжать опускать в бульон куски мяса, снова плакать и снова есть. Вот что значит по-настоящему встретить зиму.

Чжоу Дан, измученный его настойчивостью, заказал слегка острый вариант, на что Чао Цзинь тут же ответил презрительным взглядом.

Он знал Чжоу Дана уже полгода, и этот человек вёл себя как настоящий старомодный чиновник: любил чай, категорически отказывался от газировки, ел чунцинскую лапшу с яйцом, но без остроты. Для Чао Цзиня, который обожал острое, жизнь Чжоу Дана казалась невероятно скучной.

Их первая встреча на съёмочной площадке запомнилась тем, что Чао Цзинь угощал всех острыми закусками, но Чжоу Дан вежливо отказался, добавив: «Меньше ешьте вредной еды, это вредит здоровью». Теперь это казалось откровенной насмешкой.

— Недавно работы нет? Вижу, ты всё время в городе С крутишься.

— Не говори, — вздохнул Чао Цзинь. — Компания подкинула мне ужасный фэнтезийный сериал, на следующей неделе начинаем съёмки. Я в полном отчаянии.

Чао Цзинь только что снялся в школьной дораме, которая принесла ему популярность, и зрители назвали его «соседским старшекласником» и «национальной первой любовью». Он думал, что его карьера пойдёт в гору, но вместо этого компания отправила его сниматься в откровенно провальном проекте. Ещё до начала съёмок он уже представлял, как его будут высмеивать в интернете.

Чжоу Дан кивнул, понимая его чувства. Прорваться в компании «Чуанъи» было непросто: наверху были два актёра, которые постоянно боролись за звание первого, а также Мэн Гэ и Сюй Итянь, которые сейчас находились на пике популярности. Хороших ролей оставалось совсем мало. Но публика быстро забывает, и если не поддерживать свою узнаваемость, тебя просто забудут. Поэтому компания и давала такие роли.

— Снимайся хорошо.

— Как сниматься? Хотя я главный герой, но если сюжет — сплошное разрушение мира, меня всё равно будут высмеивать.

— Да, сериал глупый, но он поможет тебе оставаться на виду. Хорошие сценарии нужно ждать. Ты пока не на том уровне, чтобы выбирать роли. Просто снимайся хорошо, будь профессионалом, и даже если тебя будут критиковать, это будет критика роли, а не тебя лично. Но ты не можешь постоянно сниматься в таких проектах. Иногда можно посоветоваться с сестрой Ай и брать роли с небольшим гонораром, но с более глубоким смыслом.

Чао Цзинь опустил брови, смотря на него с жалобным видом:

— А что считается смыслом?

— Например, режиссёры Чжоу Чжэн и Сюй Юаньчжи. Их проекты могут не быть коммерчески успешными, но у них хорошая репутация. Это редкие режиссёры, которые не идут на полный компромисс с коммерцией. Ты можешь обсудить это с сестрой Ай. Ты ещё молод, у тебя впереди долгий путь, и Ай это понимает.

— Брат, ты такой умный и красивый, почему ты не стал звездой? Я думаю, это просто несправедливо.

— Могу я не отвечать на этот вопрос?

— Конечно, — улыбнулся Чао Цзинь. — У каждого есть свои секреты. Но если ты захочешь рассказать, я буду самым надёжным слушателем.

— Хорошо.

Чжоу Дан коротко ответил, придерживаясь принципа «меньше слов, больше дела». Он изучил все тонкости и ловушки этой индустрии и старался избегать проблем. Он не любил много говорить, и если что-то его огорчало, он разбирался с этим сам.

После ужина Чжоу Дан проводил Чао Цзиня до входа в компанию и, помахав рукой, уже собирался уходить, но Чао Цзинь, закусив губу, остановил его. Слова, которые он обдумывал несколько дней, наконец вырвались наружу:

— Брат, ты мог бы подумать обо мне.

— О чём именно?

— Стать моим парнем.

Чжоу Дан был шокирован его откровенностью. Он огляделся по сторонам и, поспешно подойдя к Чао Цзиню, прошептал:

— Ты с ума сошёл?

У входа в компанию? И с мужчиной? Если хочешь попасть в тренды, найди другой способ, брат, только не втягивай меня.

— Я красивее Ци Фана, моложе его. Если ты считаешь, что нужен титул лучшего актёра, то я рано или поздно его получу. Ростом я всего на сантиметр ниже, ты можешь немного потерпеть. Мне не важна разница в возрасте. Если ты не хочешь, чтобы это стало известно, я могу скрывать это от фанатов. Всё, что у меня есть, будет твоим. Брат, ты мог бы подумать обо мне.

Чжоу Дан чуть не упал от такого напора:

— При чём здесь Ци Фан?

— Разве он не твой бывший? Я видел те старые посты, когда вы только начинали...

— Чушь, — с трудом сдерживая грубость, ответил Чжоу Дан. — Мы просто друзья.

Тогда они с Ци Фаном стали популярными благодаря нескольким фотографиям, и агентство наняло их как актёров. Сначала их часто связывали вместе, пока Ци Фан не снялся в успешном проекте, после чего компания запретила им взаимодействовать на публике. Но до сих пор некоторые фанаты верили, что между ними была настоящая любовь.

К сожалению, это была только дружба.

Чао Цзинь облегчённо вздохнул:

— Тогда ещё лучше, ты можешь думать только обо мне.

— Ты правда меня любишь?

— Конечно, очень сильно.

Чжоу Дан шлёпнул Чао Цзиня по лбу, в его взгляде была и жалость, и смех. В конце концов, он просто посоветовал:

— Если ты меня любишь, не настаивай. Но продолжай сниматься.

— Брат...

Чжоу Дан помахал рукой и ушёл, чувствуя, как внутри него бушуют эмоции. Он не был в отношениях уже восемь лет: четыре года в университете и четыре года в индустрии. Его радар заржавел, и теперь он случайно зацепил молодого парня. Это была настоящая ошибка.

Чжоу Дан зашёл в ближайший магазин и купил мороженое, чтобы успокоиться.

Признание от младшего... Ох, нужно взять себя в руки.

Сестра Ай позвонила и сказала, что результаты проб ещё не готовы, и попросила его несколько дней побыть дома. Чжоу Дан спокойно согласился, считая, что пробы — это тоже полезный опыт.

Он зашёл в магазин, купил необходимые инструменты и поехал на автобусе к дедушке в пригород. Он решил снять высокие пороги в старом доме, ведь дедушке уже 73 года, и такие высокие пороги были неудобны.

— Эх, этот порог я сделал высоким, когда женился на твоей бабушке.

— Да, и если бы бабушка знала, что её внук сейчас его снимает, она бы точно не стала тебя ругать.

— Откуда ты знаешь? У неё был скверный характер, она бы точно меня отругала.

— Если ты однажды ночью споткнёшься об этот порог, бабушка, стоя рядом, ничего не сможет сделать и будет винить себя. Так что, как думаешь, кого она будет ругать: тебя или себя?

Дед задумался и протянул молоток:

— Лучше пусть ругает меня. Давай, ломай.

Чжоу Дан улыбнулся и взял молоток, но не стал им бить. Снимать порог нужно было аккуратно, ведь он простоял здесь десятилетия.

Через два часа он вынес три порога и сложил их в кладовке. Эта комната уже десять лет использовалась как склад, и в ней хранились старые вещи. Чжоу Дан не любил вспоминать прошлое, поэтому старался избегать всего, что с ним связано. Старый дом был таким же, как и Ци Фан.

На следующий день, как только он вынес одеяло сушиться, ему позвонила ассистентка Мэнмэн и сказала, что одна небольшая марка ищет модель. Чжоу Дан сразу же согласился:

— Поеду!

Кто бы ни дал ему работу, тот был для него благодетелем, и он не мог отказаться.

— Дан.

— Что? Я вернусь в компанию после обеда, не забудь убрать одеяло около двух.

— А дело твоего брата... Убийцу нашли?

Чжоу Дан замолчал, сдерживая эмоции, и через некоторое время ответил:

— Нет, говорят, он сбежал за границу. Экстрадиция займёт время.

— Я так и знал, — дед достал из кармана пачку денег. — С древних времён без денег ничего не делается. Дан, отнеси эти деньги, твой брат не должен умереть зря.

— Дедушка, сейчас чиновники не берут взятку...

— Ты что, совсем не понимаешь? Они могут не брать, но ты должен дать.

Возможно, принцип «кто платит, тот и заказывает музыку» действительно универсален. С древних времён он держал людей за самое слабое место.

Все в это верили, и все подчинялись этому.

— Хорошо, я отнесу.

Чжоу Дан пересчитал деньги — их было двадцать штук. После того как он начал работать, дед отказался брать у него деньги, и эти сбережения были накоплены из его пенсии. Чжоу Дану было тяжело держать их в руках.

Самое тяжёлое — не то, что убийца скрывается, а то, что ты знаешь, кто он, но можешь только смотреть, как он наслаждается своей безнаказанностью.

— Старость... Всё больше начинаешь чувствовать вкус жизни, но жить становится не ради чего.

Чжоу Дан почувствовал, как у него защемило в носу:

— Дедушка, мама всё такая же. У меня остался только ты, я больше ничего не имею.

<http://bllate.org/book/15449/1370555>